

Дин Сяовэй немного пожалел о своих словах.

Его характер относительно прост, он из тех людей, которые не переносят холодную войну, но он очень осторожен и решителен, и иногда он может относиться к человеку, как к воздуху, полностью игнорируя.

Дин Сяовэй, вернувшись в гостиную, наблюдал, как Чжоу Цзиньсин наклонил голову, играя с Лин Лин, и почувствовал себя виноватым, теперь совесть его мучила гораздо больше, чем раньше.

Он подумал, что он слишком серьезен.

У него хрупкое сердце, и теперь он злился на себя.

Дин Сяовэй ушел в свою комнату и какое-то время играл в мобильные игры. Чем больше он думал об этом, тем больше все шло не так. В конце концов, он ничего не мог с собой поделать, поэтому опять вышел в гостиную.

Чжоу Цзиньсин воскликнул «дин-дин-дииин», забавляясь, Лин Лин смеялась.

Не понятно, с каких пор Чжоу Цзиньсин полюбил играть с девочкой в эту игру. Звук был резким, как мелодия звонка, долго тянулся финальный звук, а затем повышался. Каждый раз, когда он кричал, Сяо Лин Лин звонко смеялась. Два ребенка один большой, а другой маленький. Это было очень весело.

Дин Сяовэй не мог не податься вперед и тихо спросил: «Сяо Чжоу, что у нас на обед?»

Чжоу Цзиньсин ответил: "Что есть в холодильнике?"

Дин Сяовэй, как будто коснулся мягкого гвоздя, но не упал духом: «Почему бы мне не приготовить обед сегодня? Ты еще не ел, я даже иногда готовлю приличную еду».

Лин Лин внезапно подняла лицо, ее брови нахмурились, она посмотрела на него и отчаянно покачала головой.

Дин Сяовэй сжал лицо дочери: «Тебе не нравится папа, а? Как тебе может не нравится, то, что готовит папа?».

Сяо Лин Лин вскочила, попала в объятия Чжоу Цзиньсин и, высунув язык, улыбнулась Дин Сяовэй.

Дин Сяовэй тоже засмеялся и попытался обнять Лин Лин: «Подружка, выйди, я поговорю с твоим дядей Чжоу».

Маленькая девочка послушно побежала в спальню.

Чжоу Цзиньсин слегка нахмурился и посмотрел на него, склонив голову.

Дин Сяовэй неловко потер руки: «Только что, Дин Гэ наговорил слишком много. Извини, я просто так сказал, не принимай это близко к сердцу».

Чжоу Цзиньсин глухо сказал: «Ты сказал правду, зачем сожалеть об этом».

Дин Сяовэй ответил: «Я боюсь, что тебе было неудобно. Дин уже почти старый и все видел. Наш маленький секрет не имеет большого значения. Давай не будем обращать на него внимание в будущем».

Чжоу Цзиньсин посмотрел на Дин Сяовея блестящими глазами: «Дин Гэ, а если я не смогу этого забыть».

Кожа головы Дин Сяовэй онемела на некоторое время: «Нет, я тебе правда нравлюсь, или что-то в этом роде?»

«Гэ Дин, я знаю только тебя, ты понимаешь? В этом мире я знаю только тебя».

Дин Сяовэй посмотрел в темные, похожие на черный виноград глаза Чжоу Цзиньсина, и его сердце тут же смягчилось. Чжоу Цзиньсин теперь выглядел как щенок, который не может найти свой дом, предано заглядывая прохожим в глаза. Кто бы ни дал ему ветчину, он последует за этим человеком.

Это кажется нормальным для одинокого и беспомощного человека, который не может ничего вспомнить. Он не знает своего прошлого, поэтому у него есть не совсем нормальные чувства к доброму и красивому старшему брату, который любезно принял его. Это кажется вполне нормальным .

Дин Сяовэй какое-то время был переполнен эмоциями. Он похлопал Чжоу Цзиньсина по плечу и сказал: «Сяо Чжоу, Дин понимает, что ты сейчас в большем замешательстве».

Чжоу Цзиньсин молча посмотрел на него, внезапно наклонился вперед и обнял.

Дин Сяовэй опешил и застыл на месте.

Чжоу Цзиньсин сказал ему на ухо: «Брат Дин, спасибо, если бы не ты, я не знаю, где бы был сейчас».

Комплекс героизма Дин Сяовэй был очень доволен, и он быстро ответил: «Не будь вежливым с Дин Гэ, как мог такой человек, как я, не спасти тебя».

Чжоу Цзиньсин воспользовался случаем и положил подбородок ему на плечо с хитрой улыбкой на лице.

Дин Сяовэй тихо убрал его руку с плеча и смело сказал: «С тех пор, как я подобрал тебя, я должен до конца нести за тебя ответственность. Можешь не сомневаться, я помогу тебе найти семья или кого-нибудь близкого».

Чжоу Цзиньсин с благодарностью посмотрел на него: «Гэ Дин, ты так добр ко мне ... Я думаю, что буду верен тебе ...»

«Эй, стой, стой!» Дин Сяовэй был так напуган, что прикрыл ему рот. «Не говори чепухи об этом, ты, ты, у тебя слишком мало контактов. Ты видишь слишком замкнутый образ жизни, живешь в моем доме. Если ты сможешь встретиться с женщиной, ты будешь нормальным. Пойдем, Дин Гэ отвезет тебя сегодня в бар, хорошо? "

Чжоу Цзиньсин покачал головой: «Не интересно».

«Не отказывайся, ты даже не знаешь, что тебе это интересно, а что нет. Если ты пойдешь в бар, тебе понравится, заведешь новые знакомства. Дин Гэ готов потратить на тебя деньги, так что ты собираешься делать? Пойдем?"

Чжоу Цзиньсин все еще не хотел идти.

Дин Сяовэй не стал слушать эту ерунду: «Все, одевайся. Этой ночью, брат Дин выведет тебя на встречу с миром».

Уложив Лин Лин вечером спать Дин Сяовэй подобрал одежду Чжоу Цзиньсина.

С тех пор, как женился, он не бывал в барах. Он не думал об этом и после ухода жены, во-первых, он боялся тратить деньги, а во-вторых, он не мог привести домой женщину, с которой он познакомился в таком месте, даже думать об этом было странно. Но на этот раз, чтобы спасти молодого человека, который потерял равновесие в этом мире, он готов отдать всего себя. Дин был немного взволнован, когда подумал о молодых девушках, ожидающих их в баре.

Чжоу Цзиньсин выглядел скучным и лениво переодевался.

Дин Сяовэй выглядел недовольным, он чувствовал, что недавно отросшие волосы на его коротко-стриженной голове, торчат в разные стороны. Поэтому он распылил на них половину флакона лака для волос, наконец, они были плотно прилизаны.

Когда они вдвоем сели в автобус, запах от головы Чжоу Цзиньсина чуть не довел пассажиров до обморока. Дин Сяовэй был очень счастлив. Как вы думаете, они с товарищем, которого он подобрал, хорошо выглядят?

После выхода из автобуса, ветер на улице затих. Чжоу Цзиньсин последовал за Дин Сяовэй в бар. Группа молодых девушек у двери смотрела на них восхищенными глазами.

Не будем говорить о том, как прекрасно выглядит Чжоу Цзиньсин, от него не возможно оторвать глаз. Достаточно только суровых мужских черт лица Дин Сяовэя и немного декадентского темперамента. Смертельно.

Дин Сяовэй долгое время не испытывал удовольствия от того, что на него все смотрят, и сейчас он даже немного волновался. Он подумал, что все еще очень привлекателен, поэтому ему не нужно беспокоиться о том, чтобы найти хорошую девушку.

Пришурившись, Чжоу Цзиньсин, казалось, не замечал взглядов вокруг себя, он сел перед стойкой и заказал себе две бутылки пива.

Дин Сяовэй наклонился к нему и взволнованно сказал: «Сяо Чжоу, разве ты не видишь? Девушки теперь достаточно открыты, и они не уклоняются от встречи с мужчинами. Здесь так много красивых женщин. Как ты думаешь? ? Они тебе нравятся? Нет? "

Чжоу Цзиньсин взглянул на него: «Нет».

«Тогда посмотри позже, сейчас еще нет двенадцати часов», - Дин Сяовэй от волнения выпил холодного пива и почувствовал себя комфортно.

В глазах Чжоу Цзиньсина была легкая ирония. Он непреднамеренно повернул голову и увидел, как адамово яблоко Дин Сяовэя двигается вверх и вниз, когда он глотает свое пиво. Внезапно у него возникло желание броситься и укусить.

Они собирались заговорить, когда между ними неожиданно с ухмылкой втиснулась высокая девушка и бодрым тоном спросила: «Красивые парни, разве нет девушек, которые пришли с вами? Не хотите ли пойти и выпить с нами?» Она указала на столик позади, Дин Сяовэй оглянулся и увидел, что несколько модных и симпатичных девушек смотрят на них с улыбкой.

Дин Сяовэй был так счастлив, что чуть не подпрыгнул. Подумав, что он должен притвориться спокойным, он сказал с улыбкой: «Я готов, а, ты Сяо Чжоу?»

Чжоу Цзиньсин взглянул на него: «Не имеет значения».

От равнодушия Чжоу Цзиньсин глаза девушки заблестели.

Дин Сяовэй нетерпеливо встал и подбодрил его рукой: «Давай».

Двое присели.

Как только Чжоу Цзиньсин сел, девушки подсели к нему с обеих сторон, чтобы выпить с ним. Они бросились спрашивать его, был ли он моделью и может ли он говорить по-китайски.

Дин Сяовэй был так зол в своем сердце, подумав обо всех чертовых иностранцах, Он видел нежелание Чжоу Цзиньсина отвечать, поэтому он закатил глаза, смотря прямо на него.

Чжоу Цзиньсин ответил ему улыбкой, но видя эту улыбку Дин понял, что она ничего хорошего не значит.

Дин Сяовэй взглянув на него, решил найти девушку и себе, чтобы выпить вместе.

Ему очень легко понравится, особенно если молодая женщина не игнорирует его слишком долго.

Увидев перед собой хрупкую и нежную девушку, Дин Сяовэй посмотрел на нее и забыл, что он плохо пьет, и начал набираться, чокаясь бокалом направо и налево. Девушки уже заплатили деньги за свою выпивку, и на него нет никакого давления по этому поводу.

Он забыл, что этим утром у него болела голова с похмельем, и то, что он поклялся никогда больше не пить. и все вошли в состояние возбуждения.

Чжоу Цзиньсин наклонился к нему ближе: «Брат Дин, не вини меня потом, что я не напомнил тебе, не пей, так много, иначе это не работает».

Это мужчина, который сейчас общался с таким количеством красивых девушек, никогда не признал бы, что он не может пить.

Дин Сяовэй икнул и махнул рукой: «Все в порядке, пей своё».

Девушка рядом с ним ухмыльнулась и сказала: «Иди сюда, просто пить скучно, давайте играть в кости».

«Играем! Играем!» - Дин Сяовэй закатал рукава. «Я сделаю это первым. Семь четыре».

«Восемь четверок».

«Десять два».

"..."

После нескольких раундов Дину Сяовею повезло, и он не проиграл, но Чжоу Цзиньсину не везло. Девушки вокруг явно нацелились на него преднамеренно, собираясь наказать его.

Чжоу Цзиньсин не выдержал после нескольких раундов и, наконец, проиграл.

Девушка крикнула: «Красивый парень, выбери кого-нибудь из присутствующих, чтобы поцеловать. Поцелуй с языком!»

Люди рядом с ним все кричали: «Поцелуй с языком, поцелуй с языком». Их голоса привлекли даже людей рядом с палубой.

Чжоу Цзиньсин потряс стакан и мягко улыбнулся: «Это необходимо?»

«Да, ты должен».

Дин Сяовэй с ухмылкой ударил его кулаком: «Нашему мальчику повезло, поторопись».

Чжоу Цзиньсин поставил бокал с вином: "Может, можно заменить?"

"Нет, нет..."

«Ты не можешь отвертеться».

Все вместе кричали «Нет», и даже Дин Сяовэй поднял шум.

Чжоу Цзиньсин поджал губы и насмешливо улыбнулся. Удерживая руками голову Дин Сяовея, среди выжидающих и страстных взглядов многих девушек, он поцеловал его. Вокруг раздались восклицания.

Глаза Дин Сяовэя округлились, и когда его губы коснулись поцелуем с примесью алкоголя, в его мозгу мгновенно произошло короткое замыкание.

Чжоу Цзиньсин походил на дегустатора. Довольный результатов битвы, он провел языком по губам, а затем отпустил. В то же время он встал, похлопал по лицу Дин Сяовея, который все

еще был ошеломлен, и двусмысленно сказал: «Пойдем домой... ».

Сказав, и не дожидаясь ответа, он повернулся, хлопнул Дина по заднице и ушел.

Было действительно подло, довести до беды, и позволить другим убирать беспорядок. Дин Сяовэй только чувствовал, что его лицо не принадлежит ему, оно было ужасно горячим.

Он чувствовал вокруг себя все эти взгляды, которые содержали различные значения изучения, вопрос, негодование. Ему не терпелось залезть под стол и спрятаться.

Он вскочил, чувствуя себя жалким и промокшим от пота. Толпа перед ним расступилась, и он выскочил из бара, как беглец, за которым гонятся.

Как только он вышел из помещения, холодный ночной воздух ударил ему в лицо. Он даже протрезвел. Думая о том, что только что произошло, Дин Сяовэй был так зол, что ему захотелось ударить кулаком в стену.

Он повернул голову, стараясь найти Чжоу Цзиньсина, который ушел первый, опозорив его окончательно, хлопнув по заднице. Как и ожидалось, он сразу же увидел его в уличном парке через дорогу.

Дин Сяовэй в гневе подбежал к нему: «Твою мать, стой!»

Чжоу Цзиньсин остановился, повернулся, нахмурился и посмотрел на него.

Дин Сяовэй подбежал, схватил его за шею и ударил им о дерево, громко крича с: «Что, черт возьми, с тобой не так, разве это не стыдно?»

Чжоу Цзиньсин схватил его за запястье.

Нежно уцепил за щеку, его сила была потрясающей. Дин Сяовэй за минуту весь вспотел.

Чжоу Цзиньсин холодно сказал: «Я сказал, что не хочу приходить, сюда и я так усердно обращался с этими девушками. Это меня еще больше смущает».

Дин Сяовэй был зол до глубины души и ударил кулаком ему в лицо.

Чжоу Цзиньсин схватил его за руку и с силой выкрутил, Дин Сяовэй невольно повернулся, но Чжоу Цзиньсин удержал его и прижал к себе.

Как обычно, Дин Сяовэя не так-то просто подчинить, но на этот раз он выпил слишком много и

не очень хорошо держался на ногах.

Чжоу Цзиньсин сказал ему на ухо: «Гэ Дин, если что-то случится сегодня, это не моя вина».

Дин Сяовэй воскликнул: «Что ты имеешь в виду?»

Губы Чжоу Цзиньсина были почти вплотную прижаты к его уху: «Я немного зол».

«Ты чертовски зол? Ты заставил меня испытать стыд перед таким количеством людей, я чертовски зол!»

Чжоу Цзиньсин крепко обнял его за талию: «Я сказал, что не хочу сюда идти, ты заставил меня. Если что-то произошло, то это ты должен нести ответственность».

«Я делаю это для твоего же блага. У тебя не стыда, разве ты не понимаешь, что гомосексуалы не могут иметь детей и внуков».

Чжоу Цзиньсин какое-то время молчал: «А то, что произошло прошлой ночью? Ты не понял? Разве тебе не понравилось в руках гомосексуалиста?»

Дин Сяовэй рассердился и поднял ногу, чтобы пнуть Чжоу Цзиньсин.

Чжоу Цзиньсин закричал и отступил на шаг.

Дин Сяовэй повернулся и ударил его ногой в живот, а когда Чжоу Цзиньсин упал, он схватил его за ногу и поволок по земле.

Подножка, и двое мужчин стали вместе кататься по земле в не ярких огнях фонарей уличного парка.

нн

<http://bllate.org/book/12814/1130454>